

Наступила ночь, а ученики продолжали свои попытки захватить платформы. К полуночи все они сражались по меньшей мере дважды или трижды и выглядели измотанными после каждой битвы. Ученики со стороны старейшины, особой фракции, имели небольшое преимущество, так как они вложили больше средств в свое развитие.

Близились полночь первого дня, ученики были измотаны, но все еще полны решимости захватить платформу или заработать больше очков. На арене было тихо, лишь несколько учеников, тренировавших Ци, остались на месте, а большинство зрителей в серых одеждах ушли.

Хань Цай спокойно медитировал, но через некоторое время ему стало скучно, так как ночью никто не бросал ему вызов. Он осмотрел арену и заметил, что все старейшины Внутренней Секты смотрят на него с блеском в глазах. Хань Цай задумался и сказал себе: "Малыш, твое будущее кажется светлым!"

Он решил просканировать некоторых учеников, которые забрали другие платформы. Вторая платформа была забрана учеником по имени Шихун, третья - Бохаем, а четвертая - ученицей по имени Лицинь. Все они были на втором уровне культивирования и первом уровне техники меча, но между ними все еще была разница в силе. Шихун мог легко победить Бохая. Эти ученики выбирали уровень платформы, основываясь на своих сильных сторонах.

Оглядывая арену, Хань Цай заметил Конг Даньдана, сидящего в углу и пытающегося успокоить дыхание, а также Фань Цзысиня, которого он видел во время работы во фракции старейшины Ци. Он решил поговорить с Конг Даньданом, который сидел в углу.

Хань Цай подошел к углу платформы и громко сказал:

-Брат Конг.

Конг Даньдань, сидевший в углу и пытавшийся регулировать дыхание, был удивлен. Он открыл глаза, огляделся и увидел, что Хань Цай зовет его. Так как на арене было очень тихо, голос Хань Цая был слышен повсюду на арене и вокруг нее. Все посмотрели на него, чтобы узнать, что он задумал.

Конг Даньдань знал, что если Хан Цай в чем-то нуждается, то он зовет его, но это было во время его пребывания в комнате. Конг Даньдань не мог поверить, что этот парень заставит его что-то делать в разгар турнира. Но этот парень был очень талантлив. Конг Даньдань не мог проигнорировать его. Особенно сейчас, когда все смотрели на него. Конг Даньдань встал и подошел к первой платформе.

Затем он заговорил:

-Чем я могу помочь вам, брат Хань?

Хань Цай ответил:

-Брат Конг, меня мучает жажда. Нет ли у тебя вина, которым ты делился несколько дней назад?

Конг Даньдань чуть не упал на землю. Неужели он серьезно? Он беззастенчиво просит у меня духовное вино, которое мне нужно для восстановления моей Ци.

У него и вправду было немного духовного вина, которое могло помочь ему восстановить ци. Конг Даньдань кивнул, достал кожаный мешочек с вином и подошел к платформе. Старейшина разрешил ему подойти, так как никто не бросал вызов Хань Цаю, а ему все равно было скучно стоять. Конг Даньдань протянул мешочек Хань Цаю.

Хань Цай сделал глоток из мешочка. Конг Даньдань расстроился, Хань "ай был талантлив и не нуждался в восстановлении духовной энергии, так как ему никто не бросал вызов, но Конг Даньдань нуждался в восстановлении духа. Конг Даньдань считал, что все гении - эгоисты, и они никогда не думают о простых людях, но если он решит не давать вино Хань Цаю, старший Чжоу накажет его позже.

Хань Цай передал мешочек с вином обратно Конг Даньданю и сказал:

-Брат Конг, спасибо. Не мог бы ты выйти на платформу и бросить мне вызов?

Конг Даньдань снова чуть не упал на землю. Он не шутит? Он бесстыдно просит меня сразиться с ним. Неужели он не понимает, что между нами большая разница в силе?

Конг Даньдань заговорил:

-Брат Хан, как я могу осмелиться? Я слаб. Я не смогу выдержать и одного взмаха твоего меча.

Хань Цай покачал головой и сказал:

-Брат Конг, я сижу здесь тихо весь день, и мне скучно. Я обещаю не причинять тебе вреда, брат Конг. Пожалуйста, сразись со мной.

Конг Даньдань мысленно выругался. ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, НЕ ТАК С ЭТИМ ПАРНЕМ? Тебе скучно, и ты хочешь, чтобы я тратил свой уже почти исчерпанный духовный Ци? Неужели тебя вообще никто не заботит?

Конг Даньдань не знал, что сказать, поэтому стоял спокойно, как статуя, думая, как отказать Хань Цаю, не обидев этого тупого гения.

Но Хань Цай снова заговорил:

-Брат Конг, пожалуйста, в качестве одолжения, брось мне вызов!

Теперь Конг Даньдань оказался в затруднительном положении, и он не мог проигнорировать услугу от гениального будущего ученика внутренней секты.

Конг Даньдань оказался перед дилеммой, думая, должен ли он согласиться? Неосознанно он посмотрел в сторону зоны отдыха старейшины внешней секты. Так как вся арена замолчала, когда Хань Цай заговорил, внимание всех было приковано к Хань Цаю и Конг Дандану. Этот дебош с духовным вином заинтриговал их.

Мастер секты и старейшины зала Внутренней секты улыбнулись, услышав, что Хань Цай заскучал. Этот парень и вправду был ребенком. Он не понимал важности этого соревнования для других учеников.

Но увидев, что Конг Даньдань кивает головой, он громко объявил:

-Конг Дандан бросает вызов Хань Цаю.

Конг Даньдань вышел на арену, и судья-старейшина дал им знак начинать.

Наступил момент, когда бой между ними должен был вот-вот начаться,

Хань Цай сказал:

-Я сдаюсь.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2854114>